

Сюэ Юнхэн, будучи его другом, естественно, был на его стороне. Видя, как тот выглядит потерянным и печальным, он сказал:

— На самом деле, не всё так плохо. Может, стоит попробовать? Ты выглядишь слишком угрюмым, чтобы просто считать его заменой.

Ли Лин покачал головой:

— Я немного влюблен. Но если Кан Вань станет моим любовником, я буду постоянно вспоминать о том человеке, и рано или поздно правда выплывет наружу.

Сюэ Юнхэн не знал, что сказать, а Ли Лин и не надеялся, что они найдут решение. Ему просто нужно было выговориться.

В понедельник Ли Лин рано закончил работу и поехал в школу Кана Ваня на родительское собрание.

По дороге он позвонил Кан Ваню. Когда он подъехал к воротам, тот уже ждал его. Ли Лин нашел место для парковки, вышел из машины, и вместе они вошли в школу. Идти рядом по оживленному школьному двору, они привлекали немало взглядов.

Когда Ли Лин вошел в класс, было около семи вечера. Он сел на место Кана Вана. Вокруг родители сидели группами и болтали, кто-то заговорил и с ним.

Он был самым молодым среди родителей. Кто-то спросил:

— Ваш ребенок...

Ли Лин улыбнулся и указал на Кана Ваня, стоящего у задней двери класса:

— Мой младший брат.

Родительница взглянула и улыбнулась:

— Оба брата такие видные.

Рядом сидела ухоженная дама, которая тоже улыбнулась:

— Такой красивый мальчик. Надо будет попросить учительницу пересадить мою дочь поближе к нему.

Они смеялись и переговаривались, пока не началось собрание. Суть сводилась к тому, что до гаокао осталось четыре месяца, и родители должны больше заботиться о детях, следя за их физическим и моральным состоянием.

Собрание длилось около часа, и учитель Дай объявила его окончание. Родители либо встали и ушли, либо подошли к учителю с вопросами. Дама, которая разговаривала с Ли Лином, встала и позвала свою дочь, стоявшую за дверью.

Ли Лин услышал имя и понял, что оно ему знакомо. Это было имя девушки, подписавшей письмо Кан Ваню несколько дней назад.

Он увидел, как в класс забежала миловидная девочка и встала рядом с мамой. Ли Лин не мог удержаться от улыбки.

Он вышел из класса и увидел, что учитель Дай окружена родителями. Не желая мешать, он направился к лестничному пролету, где Кан Вань разговаривал с одноклассником.

Ли Лин подошел, и оба парня посмотрели на него. Одноклассник почесал затылок и сказал:

— Здравствуйте.

Видимо, он не знал, как обратиться к Ли Лину. Тот улыбнулся:

— Я старше вас лет на десять. Зовите меня «брат Ли».

— Брат Ли.

Кан Вань представил:

— Это староста.

Ли Лин приподнял бровь. На собрании учитель Дай упоминала этого старосту, хваля его за успехи в учебе и общественной работе. Он улыбнулся:

— Кан Ваня в школе прошу присматривать.

Староста поспешно замахал руками:

— Нет-нет.

Затем он попрощался:

— Тогда я пойду. Пока, брат Ли.

— Пока.

Когда он ушел, Ли Лин и Кан Вань медленно спустились по лестнице. Ли Лин сказал:

— Хорошо, что у тебя есть друзья в школе. Не стоит всё время сидеть в одиночестве за книгами.

Кан Вань ответил:

— Я разговаривал с ним, потому что...

Ли Лин почувствовал неладное и остановился, посмотрев на него:

— Потому что что?

Кан Вань сжал губы, словно сдерживаясь. Ли Лин сказал:

— Говори, не заставляй меня волноваться.

Кан Вань ответил:

— Мне кажется, за мной кто-то следит.

Ли Лин замер:

— Кто-то следит за тобой?

Кан Вань кивнул:

— У меня постоянное ощущение. Сегодня староста сказал, что несколько дней назад видел, как кто-то стоял у задней двери класса и смотрел на меня. А когда я иду домой после уроков, тоже возникает такое чувство.

Возможно, Ли Лин выглядел слишком напряженным. Кан Вань добавил:

— Он сказал, что вились у двери какие-то хулиганы из-за школы, влюбленные в девочек из нашего класса. Посоветовал быть осторожным.

— Как зовут девочку?

— Хэ Ниннин.

— Хэ Ниннин? — Ли Лин во второй раз за вечер услышал это имя. Это была та самая девочка, которая подошла к своей маме.

Оказалось, это всего лишь разборки парней из-за девочки. Ли Лин успокоился и улыбнулся:

— Ты ведь работал помощником в боксерском зале. Должен справиться.

Кан Вань посмотрел на него:

— Да. Без проблем.

Они продолжили спуск. Ли Лин на время замолчал. Он, конечно, не сказал, что, когда Кан Вань упомянул о слежке, он сразу подумал о том письме.

Хотя тревога была глубоко подавлена, иногда он тоже чувствовал, будто кто-то наблюдает за ним из тени.

Он прекрасно понимал, что это письмо, возможно, связано с Цзян Гуаньюем и его перерождением. Но он был на виду, ничего не мог сделать и только надеялся, что, когда наступит время перемен, он сможет справиться.

Если что-то случится, он не должен втягивать в это других — прежде всего бабушку, а затем Кана Вана.

Ли Лин, подумав, все же сказал Кан Ваню:

— Если они действительно начнут тебя доставать, не лезь в драку. Береги себя.

Он боялся, что молодая горячая кровь может довести до ножей.

Кан Вань слегка сжал его руку:

— Не волнуйся. Лучше бы я тебе не говорил.

Ли Лин не смог удержаться от улыбки. Хотя мысли были запутаны, тепло ладони Кана Ваня немного развеяло его мрачное настроение.

Дни шли спокойно, и Ли Лин получил повышение. Так как отдел давно не собирался вместе, они решили устроить ужин в отеле недалеко от офиса.

Обычно такие встречи проходили весело, но на этот раз присутствовал сам генеральный директор — Фан Хуай сидел рядом с Ли Лином, улыбаясь и наблюдая за сотрудниками, которые усердно ели.

Ли Лин, видя, что Сяо Лю и другие едва держатся, сказал Фан Хуаю:

— Официант сказал, что на крыше отеля есть терраса, откуда открывается красивый вид на ночной город. Может, поднимемся, шеф?

Фан Хуай взглянул на него, улыбнулся:

— Пошли.

Они встали и направились к лифту.

Сяо Лю и остальные с облегчением вздохнули. В лифте, оставшись вдвоем, Фан Хуай сказал:

— Мэн сказал, что ваш ювелирный магазин успешно развивается. Поздравляю.

Ли Лин улыбнулся:

— Спасибо.

Фан Хуай смотрел на него некоторое время, а затем сказал:

— Я сдаюсь. Я нашел нового любовника.

Ли Лин приподнял бровь:

— Желаю вам счастья.

— Ты... — Фан Хуай смотрел на него, а затем с улыбкой покачал головой. — Ты действительно...

С начала года Фан Хуай, как в работе, так и в личной жизни, проявлял к Ли Лину особую заботу. Все в компании знали, что начальник отдела Ли — правая рука босса. На самом деле, между ними витала легкая романтика, но Ли Лин, казалось, оставался равнодушным, и все попытки Фан Хуая были как ветер, дувший над озером.

Хотя это было бесполезно, Фан Хуай не смог удержаться и сказал то, что уже говорили тысячи раз:

— Тот человек действительно так хорош?

Ли Лин улыбнулся:

— Шеф, мы оба давно в этом кругу, и, кроме того, в компании строгие правила насчет служебных романов.

Фан Хуай вздохнул:

— Ладно, я понял, что ты ко мне совершенно равнодушен.

— Если бы у меня был хоть малейший интерес, ты бы не стоял здесь и не взвешивал все «за» и «против».

По дороге домой Ли Лин думал об этих словах. Он вспоминал, как был увлечен Цзян Гуанъюем, как ради него бросил бизнес в Линьчуане и переехал в Ваньси, где находилась семья Цзян. Многие, звавшие об их отношениях, втайне смеялись над ним, считая, что он ищет покровительства у нового главы семьи Цзян, и даже употребляли слова вроде «продажной натуры». Он знал об этом.

Но что ему было до насмешек? Ли Лин был человеком, который редко жалел о принятых решениях.

Если бы он и жалел о чем-то, то только об одном.

Когда они с Цзян Гуанъюем были влюблены, в финансовом отделе головной компании Цзян произошла крупная дыра. Цзян Гуанъюй в то время приходил рано и уходил поздно. Хотя виновника нашли, разбор полетов был серьезной проблемой.

Ли Лин был всего лишь любовником Цзян Гуанъюя и не должен был вмешиваться в его работу. Но Цзян Гуанъюй принял управление компанией у дяди меньше года назад, и, хотя империя казалась огромной, она была изрешечена дырами. Этот провал стал последней каплей.

Цзян Гуанъюй работал без перерыва две недели, и прекрасный юноша превратился в изможденного работой мужчину с темными кругами под глазами и щетиной, лицо его побледнело и потускнело. Ли Лин смотрел на него и сердце его разрывалось от боли.

У автора есть что сказать:

С каждым днем запас черновиков тает, и мое сердце трепещет...

<http://bllate.org/book/16595/1516658>